

Вводный комментарий

1. В сентябре 2018 г. исполнилось 100 лет Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве¹. Уникальность этого документа заключается в том, что, во-первых, это первый кодекс в нашей стране (далее были КЗоТ, УК, ГК и т.д.), во-вторых, это первый кодекс в мире, посвященный семейным отношениям.

Большевики обратились к правовому регулированию семейного права практически сразу после октябрьского переворота. Хотя они и отрицали «правовой фетишизм» так называемого буржуазного права, при создании социалистического законодательства им пришлось использовать конструкции позитивного права. Что касается семейного законодательства, то здесь, как ни в какой другой отрасли права, сказалось социал-демократическое происхождение большевиков. Семейное законодательство РСФСР 1920-х – 1930-х годов стало наиболее прогрессивным законодательством для того времени, особенно с точки зрения уравнивания женщин в правах с мужчинами.

Еще до событий 1917 г. будущий вождь мирового пролетариата активно обсуждал роль женщины в семье и обществе. Так, В.И. Ленин, дискутируя с И. Арманд по поводу брака и любви, писал (речь идет о брошюре, подготовленной Арманд): «Одно мнение должен высказать уже сейчас: § 3 – «требование (женское) свободы любви» советую вообще выкинуть. Это выходит действительно не пролетарское, а буржуазное требование. В самом деле, что Вы под ним понимаете? Что можно понимать под этим? 1. Свободу от материальных (финансовых) расчетов в деле любви? 2. Тоже от материальных забот? 3. От предрассудков религиозных? 4. От запрета папаша *etc.*? 5. От предрассудков «общества»? 6. От узкой обстановки (крестьянской или мещанской или интеллигентски-буржуазной) среды? 7. От уз закона, суда и полиции? 8. От серьезного в любви? 9. От деторождения? 10. Свободу адюльтера? и т.д. Я перечислил много (не все, конечно) оттенков...» И далее: «Дело не в том, что Вы субъективно «хотите понимать» под этим. Дело в объективной логике классовых отношений в делах любви»².

Семье уделялось значительное внимание и в первые месяцы «победоносного шествия» советской власти, проходили жаркие дискус-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

² Ленин В.И. Письмо И.Ф. Арманд, 17 января 1915 г. // Полн. собр. соч. Т. 49. С. 51–52.

сии о необходимости семьи, а впоследствии — о ее месте и роли в советском обществе и советском праве.

В 1917 г. по инициативе В.И. Ленина и при его личном участии в их подготовке были приняты **Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹** и **Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака»²**. В последующем был принят Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1918 г. «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища»³ и Инструкция об организации отделов записей браков и рождений (утв. Народным комиссариатом юстиции РСФСР, Народным комиссариатом по местному самоуправлению РСФСР 4 января 1918 г.)⁴.

Данные акты реализовывали принцип отделения церкви от государства⁵ и устанавливали регистрацию государством всех изменений гражданского состояния человека, будь то брак, рождение детей, смерть и т.д. Любые религиозные обряды не просто были вне закона. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) Постановлением от 21 октября 1918 г. объявила, что пометки в паспортах о церковном венчании, присвоение на основании церковного венчания женщине фамилии лица, с которым она венчалась, отметка милицией таких лиц как состоящих в браке и выдача венчавшейся паспорта на фамилию гражданина, с которым она венчалась, являются саботажем Декрета о гражданском браке, присвоением чужой фамилии и звания (мужа или жены), т.е. срывом декретов рабоче-крестьянского правительства, а для служащих милиции — преступлением по должности. Равным образом, например, постановление Совета народных комиссаров Союза коммун Северной области от 2 декабря 1918 г. «О расторжении браков» воспрещало под страхом наказания делать в официальных документах отметки о совершении религиозных обрядов (в частности, о браке, погребении, разводе)⁶.

Нельзя не отметить, что в это же время незаконнорожденные, внебрачные дети уравнивались в правах с другими детьми. Не только брак, но и развод провозглашались свободными. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» уравнивал в правах детей. Внебрачные дети уравнивались в правах и обязан-

¹ СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

² Там же. № 10. Ст. 152.

³ СУ РСФСР. 1918. № 37. Ст. 488.

⁴ Там же. № 14. Ст. 200.

⁵ Интересно, что сам Декрет об отделении церкви от государства был подписан только в январе 1918 г.

⁶ См.: *Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В.* История советского гражданского права (1917–1947). М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1949. С. 420.

ностях по отношению к родителям и приобретали право на алименты от родителей независимо от их состояния в браке.

Переход к правовому регулированию семейных отношений сказался в том числе на имущественных отношениях в семье. Большевики отказались от буржуазного понимания семьи как «основной ячейки имущественных отношений». Теперь семья стала ячейкой социального общества. Такая постановка вопроса придавала регулированию семейных отношений публично-правовое звучание.

Отмена частной собственности, рост городского населения, приращение правового значения внебрачному сожительству, уравнивание женщин в правах с мужчинами и стремление вовлечь женщин в общественную жизнь, свобода развода, раздробление семьи привели к существенным изменениям имущественных отношений. Многие семьи потеряли прочную имущественную базу, сложившуюся до революции. Перепись 1920 г. показала, что семья свелась к минимуму в 2–3 человека. Она потеряла экономическую базу, претерпела политическое расслоение, упростились ее функции¹.

В имущественном плане признавалось полное равенство супругов, раздельность их добрачного имущества.

В некоторых южных регионах уже в первые годы после революции началась активная борьба с калымом (сделкой, по которой девушку фактически продавали в жены), в том числе с помощью уголовных норм.

Один из первых декретов советской власти — упомянутый выше Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О расторжении брака» провозглашал обязанность суда при расторжении брака решить вопрос о выплате алиментов бывшей супруге. «Если между супругами не достигнуто соглашение, участие мужа в доставлении бракоразведенной жене своей пропитания и содержания при неимении или недостаточности у нее собственных средств и при неспособности ее к труду решается местным судом независимо от цены иска». Аналогичные вопросы должен был решить суд и в отношении содержания детей.

Первая советская кодификация вообще и в семейном праве России в частности — **Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГСБСОП), принятый ВЦИК 16 сентября 1918 г.**, учитывал указанные декреты и Инструкцию и рассматривался как «громадное завоевание» советской власти, закрепляющее основы семейно-брачного законодательства страны Советов. В нема-

¹ См.: *Курский Д.И.* Экономика и новый кодекс Семейного права // *Курский Д.И.* На путях развития советского права: Статьи и речи, 1919–1926. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 78–79.

лой степени быстрота принятия Кодекса связана с реакцией на дискуссию о положении семьи, детей и семейной собственности, разгоревшуюся сразу после октябрьского переворота.

Александра Коллонтай еще до 1917 г. призывала женщин к самостоятельности, отказу от ревности и уважению свободы полов. После событий 1917 г. она заявила, что «общество должно научиться признавать все формы брачного общения, какие бы непривычные контуры они ни имели, при двух условиях: чтобы они не наносили ущерба расе и не определялись гнетом экономического фактора. Как идеал, остается моногамным союз, основанный на «большой любви». Но «не бессменный» и застывший. Чем сложнее психика человека, тем неизбежнее «смены». «Конкубинат» или «последовательная моногамия» — такова основная форма брака. Но рядом — целая гамма различных видов любовного общения полов в пределах «эротической дружбы»¹.

При этом популярная в те времена «теория стакана воды»², приписываемая Александре Коллонтай и Кларе Цеткин, наносила реальный вред обществу. Широко обсуждаемая, преимущественно в городских слоях населения, «теория» была сильно вульгаризированной версией суждений Коллонтай и Цеткин, как, впрочем, и Маркса и Энгельса.

В некоторых регионах на местном уровне принимались акты о свободе брачных отношений, обобществлении женщин, которыми «отменялось право частного владения женщинами», они становились всеобщим достоянием трудового народа, а родившиеся дети по достижении одного года передавались на воспитание в государственные учреждения. Такое «революционное творчество масс» на местах не могло устроить большевиков, стремившихся взять под контроль все сферы жизни, и требовало немедленного реагирования сверху.

На коллегии НКВД 23 мая 1918 г. П.А. Красикову было поручено разработать положение о записи браков и рождений. Красиков в это время возглавлял Ликвидационный отдел, который занимался проведением в жизнь Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах, включая отобрание у церкви имущества и полномочий по ведению записей актов гражданского состояния. П.А. Красиков активно участвовал в подготовке проекта «семейного» кодекса. Он много выступал по поводу равенства супругов и освобождения женщины советской вла-

¹ Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс. Любовь и новая мораль. М.: Изд-во ВЦИК Советов РККД, 1919 (http://www.odinblago.ru/novaia_moral/2).

² Суть этой теории: «Хочешь — выпей. Нет жажды — и не надо». Интимные потребности людям будущего удовлетворять следует без излишней траты времени и эмоций, не прерывая по возможности производственной деятельности (подробнее см.: <http://fb.ru/article/192086/teoriya-stakana-vodyi-aleksandryi-kollontay>).

стью. «Если с мужчины-работника советская власть и коммунистический строй сбрасывают 10 цепей, то с женщины они их сбрасывают 20, если в течение веков и тысячелетий мужчина-работник был раб, то женщина – вдвое, более того – это, наверное, была первая раба во всем мире. Если он был бесправен, то женщина не считалась и за человека»¹, – писал П.А. Красиков в статье «Женщина, религия и коммунизм».

Дискуссии возникли и в ходе прений при принятии Кодекса. Так, была высказана позиция, направленная против регулирования брака вообще и против вмешательства государства в брачные отношения, в какой бы форме оно ни проявлялось. Эта позиция не была поддержана. Представительница фракции беспартийных во ВЦИК Н.А. Рославец при рассмотрении проекта первого семейного кодекса на заседании ВЦИК 16 сентября 1918 г. расценила принцип обязательного единобрачия как «буржуазный пережиток» и предложила его снять, но это предложение принято не было².

В целом отход от дореволюционных семейных устоев не всегда сопроваждался созданием новых правовых механизмов регистрации брака, создания семьи, что приводило к уничтожению сложившихся семейных устоев того времени, разрушению традиционных моральных ценностей. Требовались новые подходы в регулировании семейных отношений. Гражданская война и некоторые другие обстоятельства прервали эту работу.

Впоследствии разработкой кодекса занялось отделение социального права Отдела законодательных предположений и кодификации Народного комиссариата юстиции РСФСР (Наркомюст, НКЮ). Заведующим названным отделом был А.Г. Гойхбарг, работавший с начала 1918 г. в данном наркомате и являвшийся членом Коллегии НКЮ.

Системной новеллой брачно-семейной кодификации стало ее отделение от ранее существовавшей «буржуазной» кодификации гражданского права. Обычно большинство норм семейного права являлось частью гражданского законодательства, например Французского гражданского кодекса, Германского гражданского уложения.

Цели правового регулирования в области семейного права были изложены в докладе одного из основных разработчиков КЗАГСБСОП –

¹ http://www.odinblago.ru/revolucionia_i_cerkov_2/1

² История отечественного государства и права: Учебник / Под ред. проф. О.И. Чистякова. Ч. II // <http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra%20TIGP/IOGP/Uchebniki,%20posobiya,%20lekcii/Uchebniki/Uchebnik%20pod%20red%20O.I%20Chistyakova.%20IOGP/Uchebnik%20pod%20red%20O.I%20Chistyakova.%20IOGP.%20Vtoraya%20chast%60.doc.htm&name=%D3%F7%E5%E1%ED%E8%EA%20EF%EE%E4%20F0%E5%E4%20%CE.%C8%20%D7%E8%F1%F2%FF%EA%EE%E2%E0.%20%C8%CE%C3%CF.%20%C2%F2%EE%F0%E0%FF%20%F7%E0%F1%F2%FC>

А.Г. Гойхбарга, который отметил, что «кодекс призван: 1) помочь освобождению от влияния церкви, установить гражданскую регистрацию актов гражданского состояния, гражданские браки вместо церковных; 2) уравнивать женщин в правах с мужчинами; 3) уравнивать в правах детей, независимо от обстоятельств их рождения»¹.

Одним из тяжелейших последствий революционных потрясений и Гражданской войны стало значительное уменьшение взрослого населения. Мужчины и женщины погибали на фронтах Гражданской войны, становились жертвами красного и белого террора, умирали от голода, холеры и тифа. Огромное количество детей остались без родителей. Нормативные акты, посвященные правам ребенка, стали приниматься достаточно быстро и последовательно.

Уже **14 января 1918 г.** был опубликован Декрет СНК РСФСР «**О комиссиях для несовершеннолетних**»². В соответствии с ним упразднялись суды и тюремное заключение для несовершеннолетних, общественно опасные деяния детей в возрасте до 17 лет рассматривались комиссиями о несовершеннолетних, состоящими из представителей ведомств общественного призрения, народного просвещения и юстиции, в количестве не менее трех лиц, причем среди этих лиц должен быть врач. Затем были изданы постановления Народного комиссариата просвещения РСФСР, Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30 июля 1920 г. «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних»³, Декрет СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «**О детской социальной инспекции (Положение)**»⁴, Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1926 г. «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР»⁵, постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду»⁶ и др.

Законодательство того периода о детях большевики называли «эрой освобожденного ребенка» и упоминали о «детском праве». Будучи в эмиграции, бывший член Всероссийского учредительного собрания от пар-

¹ Протокол 4-го заседания ВЦИК 5-го созыва. М.: Изд-во ВЦИК, 1919. С. 148 (цит. по: Антонова Л.И. Революционная кодификация законодательства РСФСР (1920–1930-е гг.) // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 4).

² СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

³ СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.

⁵ СУ РСФСР. 1926. № 19. Ст. 143.

⁶ Там же. № 21. Ст. 168.

тии эсеров В.М. Зензинов писал: «В то время как старое право знало права и обязанности родителей по отношению к детям, права и обязанности детей по отношению к родителям, советское право все обязанности возложило лишь на родителей, а все права предоставило детям — воспитание же было объявлено функцией государства. Вопрос о происхождении детей утратил всякое значение не только в смысле уничтожения каких бы то ни было ограничений, связанных с национальными, религиозными, сословными и другими перегородками, но и в том смысле, что советский закон не устанавливает никакого различия между детьми брачными и внебрачными: никакой разницы в правах детей, независимо от того, родились они от родителей, состоящих в надлежаще зарегистрированном браке или нет; права детей ни в малейшей степени не умаляются от того, что их отец и мать не были в браке между собой или даже состояли в браке с другими»¹.

А.Г. Гойхбарг считал, что одной из задач коммунистического строя является замена без всяких изъятий частной, индивидуальной, родительской заботы о детях их общественным воспитанием. Организация государственной опеки, по его мнению, «должна показать родителям, что общественный уход за детьми дает гораздо лучшие результаты, чем частный, индивидуальный, ненаучный и нерациональный уход отдельных «любящих», но не обладающих теми силами, средствами, способами, приспособлениями, какими обладает организованное общество. Она должна отучить родителей от той узкой и неразумной любви к детям, которая выражается в стремлении держать их около себя, не выпускать из ограниченного круга семьи»².

В работе А.Г. Гойхбарга «Правовое положение детей в РСФСР» 1927 г. советское право характеризуется как новое право, решительно повывшее с родительской властью³.

В период между первой и второй кодификациями, т.е. до вступления в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке (постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке»⁴), был принят ряд нормативных актов в области семейного права. Они были посвящены двум основным темам: процедурам заключения и расторжения брака и, в большей степени, ликвидации института «религиозных браков». К указанным актам относятся: циркуляр Наркомюста РСФСР от 21 июня 1924 г. № 64 «О силе браков, за-

¹ Зензинов В.М. Беспорядочные. Paris (XVI)=Париж: Современные Записки, 1929. С. 38. // http://vtoraya-literatura.com/pdf/zenzinov_besprizornye_1929_text.pdf

² Там же. С. 38.

³ Цит. по: Там же.

⁴ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

ключенных церковным порядком после 20 декабря 1917 г. в местностях, временно находившихся под властью белых»¹, циркуляр НКВД СССР от 28 августа 1926 г. № 326 «О сроках действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР»², циркуляры Наркомюста РСФСР от 6 июля 1923 г. № 144 «О порядке совершения и расторжения браков граждан РСФСР, находящихся за границей, и о защите их имущественных прав»³ и от 31 марта 1922 г. № 28 «О порядке расторжения браков народными судами»⁴ и др.

КЗАГСБСОП 1918 г. действовал в пределах РСФСР. Но и остальные советские республики основывали свое законодательство на законах РСФСР. В частности, БССР руководствовалась Кодексом РСФСР; циркуляры Наркомата внутренних дел БССР прямо на него ссылались. В УССР в феврале 1919 г. было издано три кратких декрета об актах гражданского состояния, о браке и разводе. Но на практике вплоть до 1926 г. применялся Кодекс РСФСР; циркуляры Наркомата внутренних дел Украинской ССР содержат прямые ссылки на него⁵. В 1919 г. был подготовлен Кодекс законов об актах гражданского состояния, о семье и опеке УССР, но из-за Гражданской войны он не был принят⁶.

2. За небольшой период действия первого «семейного» кодекса (девять лет) изменились как государство, так и социальные и экономические отношения, от военного коммунизма страна перешла к мирному и повсеместному строительству социализма, не забывая, конечно же, семью как ячейку социалистического общества. При этом дискуссии на эту тему не утихали.

С 1 января 1927 г. вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗОБСО)⁷ — второй кодифицированный акт в области семейного права, действовавший около 40 лет.

Среди основных новелл Кодекса — придание правового значения фактическим брачным отношениям. Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, были вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации с указанием срока фактической совместной жизни.

¹ Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926.

² Запись актов гражданского состояния (Сборник официальных материалов). М., 1961.

³ Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В.* История советского гражданского права (1917–1947). С. 417.

⁶ См.: *Матвеев Г.К.* История семейно-брачного законодательства Украинской ССР. Киев, 1960. С. 8–9.

⁷ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

Режим общего имущества супругов распространялся также и на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни.

Кодексом были предусмотрены нормы о взаимном содержании супругов. Нуждающийся нетрудоспособный супруг имел право на получение содержания от другого супруга, если последний по признанию суда в состоянии оказывать ему поддержку. Правом на содержание равным образом пользовался нуждающийся трудоспособный супруг во время его безработицы.

Запись об отцовстве ребенка делалась по письменному заявлению отца и матери. Матери также предоставлялось право в период беременности или после рождения ребенка подать заявление об отце ребенка с указанием имени, отчества, фамилии и местожительства отца ребенка. Отец уведомлялся о поступившем заявлении. Если от него в течение месячного срока со дня получения им извещения не поступало возражения, то указанное лицо записывалось отцом ребенка. В течение годичного срока со дня получения извещения лицо, указанное в качестве отца, могло возбудить в суде спор против матери ребенка о неправильности ее заявления.

Судебный развод был отменен; вводился развод по почтовой открытке (!), отправленной в адрес загса одним из супругов. Были случаи, когда браки расторгались на другой день после регистрации. При возникновении разногласий между бывшими супругами спор рассматривался в суде.

3. Несколько слов следует сказать о **дискуссии по вопросам природы и места семейного права**, проходившей в 20–40-е годы XX в.

Одним из первых исследователей, затронувших проблему соотношения семейного и жилищного права, был В.И. Синайский. По его мнению, высказанному в работе «Русское гражданское право» (вып. II «Обязательственное, семейное и наследственное право»), опубликованной в 1918 г., существовало «три основных вида семейного права — супружеское, родительское и опекуновское. Все они проникнуты ныне современным понятием о власти в гражданском праве, как социальном праве».

Все три вида существовали не ради расширения частноправовой сферы лиц властвующих, а ради успешного выполнения ими функций, возложенных на них, в смысле социального служения. Но в современном праве семейное право остается правом гражданским».

На вопрос об отнесении семейного права к гражданскому В.И. Синайский отвечал, что «в современном праве приходится давать семейному праву место в системе гражданского права. Очень возможно, что

в будущем семейное право станет частью системы публичного права». При этом В.И. Синайский обращал внимание на невозможность регулирования некоторых семейных отношений нормами гражданского права. Так, автор отмечал, что брак как институт гражданского права представляется не вполне ясным. Несмотря на то что «брак есть институт юридический, возбуждает сомнение вопрос о том, есть ли брак договор или нет. За договорную природу брака говорит его возникновение, ибо брак не только возникает по свободному соглашению, но и свобода соглашения строго охраняется законом. Против признания брака договором говорит то, что содержание и прекращение брака не только не определяется соглашением сторон, но и правоотношения возникают не в виде отдельных прав и обязанностей, а в виде особого союза»¹.

В 1922 г. была издана работа еще одного известного и до событий 1917 г. юриста — И.М. Тютрюмова. Он отмечал, что «гражданское право не ограничивается чисто имущественными отношениями. Личные отношения, возникающие из брака, из семейственного союза, входят в круг тех частных отношений, которые по началу противопоставления частного интереса публичному входят в область гражданского права. Поэтому правильнее все эти вопросы рассматривать в области гражданского права, тем более, что не вполне понятным является предположение рассматривать вытекающие из брака отношения в области канонического права, когда одним из существенных вопросов брачного права является вопрос о гражданском браке».

И.М. Тютрюмов критиковал попытку создать особую науку об имущественных правах с исключением из нее всех личных отношений и с включением всех других имущественных отношений из других отделов системы права, разбросанных ныне повсюду, как то: о налогах, подачах, пенсиях и других институтах права финансового и полицейского. «Гражданское право, с одной стороны, шире имущественных отношений, ибо в него входят семейные и личные отношения, а с другой — из него должны быть исключены все имущественные отношения, основанные на взимании податей, налогов, выдаче пенсий и т.п. вопросах, входящих в область публичного права»².

В 1920-е годы, уже после вступления в силу второго кодифицированного акта в области семейного права, дискуссия о соотношении

¹ *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Вып. II: Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-литогр. «Прогресс», 1918. С. 173–175 (<https://naukaprava.ru/catalog/297/4334/40342?view=1>).

² См.: *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. Юрьев: Типогр. К. Маттисена, 1922. С. 3 (<https://naukaprava.ru/catalog/297/560904/47659?view=1>).

гражданского и семейного права приобрела новое звучание, появились иные подходы и обоснования.

Один из идеологов ликвидации буржуазного права и замены его «пролетарским» правом – П.И. Стучка обосновывал позицию включения семейного права сначала (вместе с трудовым) в так называемое социальное право, а затем в состав гражданского права. Он, в частности, писал: «Особой ясности о роли и даже о значении права в 1918 г., особенно гражданского права, в наших головах тогда еще не было. ...Кодекс социального права состоит из семейного и трудового права... За семейным правом пойдут и имущественные права, вернее, отмена и ограничение этих прав; тут отмена права частной собственности на землю и социализация земли...»¹ Но затем П.И. Стучка указывал: «Я нахожу, что чисто практические цели диктуют требование, чтобы имущественное содержание этих специальных кодексов в той или иной форме при изложении гражданского права объединить в одном месте хотя бы для ясности и противопоставления... Из советского гражданского или хозяйственного права сейчас выделены в особые кодексы: семейное, трудовое, земельное, вексельное право, в будущем промышленное, кооперативное и т.д. Мы уже видели, что это разветвление при советском строе появилось чисто технически, но что оно имеет и весьма существенное, принципиальное основание»².

Далее Стучка признавал, что какое-то время гражданского права не было и в этом причина первой семейной кодификации: «Семейное право попало в особый кодекс. Это случилось не по принципиальным соображениям. Но так как Октябрьская революция совершила целую революцию в семейных отношениях, а в то же время гражданских прав не существовало вовсе, то в 1918 г. был издан особый кодекс законов об актах состояния. В 1926 г. взамен этого кодекса был принят новый кодекс о браке, семье и опеке, который лишь дальше развивает принятые в первом кодексе положения. Но вопрос о том, оставить ли вообще все семейные отношения вне ГК или включить их, хотя бы отчасти, в имущественной их части в ГК, еще не может считаться окончательно разрешенным. Частицы этих отношений уже находятся в ГК, например, в наследственном праве, о дееспособности лиц и т.д.»³ Впоследствии по поводу семейного права П.И. Стучка высказывал и весьма радикальные мысли вплоть до того, что «вооб-

¹ Стучка П.И. Курс советского гражданского права: Учебное пособие для вузов и комвузов. I: Введение в теорию гражданского права. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. С. 36–37 (<https://naukaprava.ru/catalog/297/829/14732?view=1>).

² Там же. С. 74.

³ Там же. С. 78.

ще Кодекс семейного права нужно сжечь и распределить отдельные его статьи по другим кодексам»¹.

Интересными представляются выводы Я.Н. Бранденбургского — декана юридического факультета МГУ (1925—1929 гг.), члена коллегии Наркомата юстиции и члена Законодательной комиссии СНК СССР, — принимавшего участие в разработке ряда законопроектов, в том числе Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. и предсказывавшего отмирание института брака.

Рассматривая семейное право как самостоятельную отрасль частного, а не публичного права, Я.Н. Бранденбургский обращал внимание не только на различия, но и на сходства семейного и гражданского права, а также объяснял существование двух кодексов, регулирующих частные отношения, в отличие от зарубежных аналогов. «В семейном праве не будет речи о хозяйственно-экономических нуждах, а будет речь о физических или, как принято иногда выражаться, нравственных нуждах. Это — первое отличие семейного права от гражданского. Вторая отличительная черта заключается в том, что в области хозяйственно-экономических отношений есть господство над имуществом в той или другой форме, а в области семейных отношений, конечно, о господстве речи не может быть; здесь может быть речь о личной зависимости одного члена семьи от другого. В-третьих, отличие наших личных прав от хозяйственных сводится к тому, что возникновение и прекращение имущественных отношений свободно, а семейных — иногда свободно (напр., заключение брака), иногда не свободно (напр., союз родителей и детей). ...И, наконец, последнее отличие это то, что личные права, конечно, не могут быть отчуждаемы и не могут быть переносимы на другое лицо. Таким образом, определенная группа отличий и определенная группа сходств существует между вопросами хозяйственно-экономическими и вопросами личного свойства. Основное, что их объединяет, что связывает их друг с другом, заключается именно в том, что и те, и другие регулируют вопросы, возникающие из частноправовых отношений»². В итоге Я.Н. Бранденбургский делал вывод о необходимости эти кодексы объединить.

Наиболее распространенной и преобладающей в 1920-е годы точкой зрения, обосновывающей самостоятельность семейного пра-

¹ Из речи тов. Стучка в Институте советского строительства и права при Коммунистической академии на заседании сектора права // Советская юстиция. 1931. № 1 (10 января). С. 11 (<https://naukaprava.ru/catalog/435/936/1987/26304>).

² *Бранденбургский Я.Н.* Курс по семейно-брачному праву (Лекции, прочитанные на факультете советского права I МГУ в 1926/1927 академическом году). М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 10 (<https://naukaprava.ru/catalog/435/1086/4666/28503>).